ГЛАВА 1. Часть 1

Как я снова попала в подобную ситуацию?

Вот она я в первый день своего недельного отпуска вдали от школы, сижу напротив парня по имени Фредди, который только что закончил рассказывать мне о том, сколько подходов он делал в спортзале каждое утро для каждого упражнения, известного человечеству. До этого я выслушала все о бурсите его матери и его коллекции фигурок.

А мы пробыли здесь меньше часа.

Четверть была долгой: дети в моем классе никогда не сидели на месте дольше пяти секунд, а бесконечный поток дополнительных ожиданий и бумаг все накапливался, становясь выше, чем Эверест. Всего несколько часов назад, я, наконец, со всем закончила, и с нетерпением ждала возможности расслабиться в очень горячей ванне, когда у меня зазвонил телефон и Мелани, моя сестра, сообщила мне, что организовала мне свидание вслепую с парнем, которого она встретила в спортзале.

Она сказала, что он был достаточно горячим и, кажется, мог соединить два слова в предложения. Я категорически возражала против этого плана, но она пообещала позвонить мне в 22:00 и, если что-то пойдет не так, я могла бы притвориться, что с моей кошкой возникла чрезвычайная ситуация и свалить. Тогда же она была достаточно добра, чтобы напомнить мне, что, если я не продолжу ходить на свидания, мое влагалище в конечном итоге атрофируется и отвалится.

Но пока я размышляла о перспективе еще трех часов поэтических речей Фреда о его оригинальном, все еще не готовом к работе Бобе Фетте, я начинала думать, что это даже лучшая из судеб.

Беглый взгляд на мои наручные часы сказал мне, что сейчас уже далеко за 10 вечера, а моя дорогая сестра еще не позвонила. Короче говоря, это означало, что я в дерьме.

Я застряла на ужасном свидании вслепую, на подобном которому я бывала раньше больше раз, чем мне хотелось бы сосчитать, и казалось, что кавалерии в лице Мелани Митчелл ждать не приходилось.

Твою мать.

Закатив глаза на сводчатый потолок ресторана, я молила о терпении и надеялась, что, возможно, Фредди на самом деле не был ужасно скучным, до опупения самовлюбленным человеком, а просто нервничал. Я знала, что сама много болтаю, когда нервничаю.

Однако через полчаса я поняла, что дела обстоят еще хуже, чем я ожидала.

Фредди наклонился вперед, опершись локтями на накрахмаленную белую скатерть, глядя на меня бледно-голубыми глазами, от которых я поежилась, покрывшись мурашками. И не в хорошем смысле.

Его дыхание, хотя мы еще не заказали еду, было с привкусом чеснока и заставило меня съежиться на стуле в попытке вернуть те драгоценные несколько дюймов между нами, которые он украл, когда наклонился вперед.

Если Фредди и заметил мой дискомфорт или могсказать, что я перестала прислушиваться к его болтовне об ингредиентах его смузи в понедельник утром и тайно замышляла способы убить мою сестру, то не подал виду. Единственное, что остановило мою рвоту, - это официант, что подошел к нашему столику, одетый в черное с головы до пят, и снова спросил, не хотим ли мы заказать закуски.

Когда этот человек оказывался рядом, Фредди настаивал на том, что мы прекрасно проводим время, разговаривая, и нам нужно больше времени, чтобы решить, что поесть. Судя по тому сочувствующему взгляду, который светловолосый официант бросил на меня перед тем, как покинуть нас, было ясно, что он понял, что, хотя Фредди, возможно, прекрасно проводил время, я застряла в аду.

"Вы еще не определились с закусками?" спросил официант, чья бирка представила его как Сэма, вытаскивая стилус из электронного блокнота, нажимая на него.

Я была в восторге от его вмешательства и быстро сделала выбор.

«Я возьму шпинат и кальцоне с фетой, пожалуйста» сказала я Сэму, который записал мой заказ, и не очень милый Фредди отреагировал.

«Ты уверена, что хочешь именно эту закуску? Ты даже знаешь, сколько в ней калорий?» спросил Фред, озабоченно нахмурив брови, скрестив руки на груди и глядя на меня.

Я сердито вздохнула и повторила его движения. "И?"

Слегка покачав головой, Фредди ухмыльнулся Сэму, как будто хотел поддержки, прежде чем снова взглянул на меня. «Просто ... Я хотел убедиться, что ты знаешь, что в меню есть более полезные варианты».

Едва сумев подавить проклятие и грубый жест руки, я сладко улыбнулась и наклонилась вперед с уверенностью, которой не чувствовала.

«Я хорошо осведомлена, приятель. Но я люблю кальцоне, и я достаточно уверена в себе, чтобы заказывать его, когда захочу».

Я не была так уж уверена в себе. Недостаточно, чтобы мои щеки не покраснели. Но дорогому

Фредди не нужно было этого знать, и я не отступала.

Фредди пожал плечами и вернул свое меню Сэму. «Я съем жареный томатилло и чесночную сальсу».

Отлично, еще чеснока - потому что именно это было ему нужно. Когда его внимание на мгновение привлек Сэм, я закатила глаза и повернула запястье, чтобы снова взглянуть на часы, потрясенная тем, что с тех пор, как я последний раз их проверяла, прошло всего 10 минут.

«Итак» сказал Фредди, когда Сэм, к сожалению, снова ушел. «Я уже рассказывал тебе, что занимаюсь производством инструментов?»

О Боже, я могла так далеко пойти с этим заявлением... Самым очевидным, конечно, было указание на то, что он, возможно, был самым большим тупым инструментом, который когда-либо производился в какой-либо отрасли, но вместо этого я откинулась назад и покачала головой с долгим вздохом.

«Нет, не рассказывал».

Волнение Фредди было ощутимым, но для меня все просто выглядело так, как будто он весь потный и липкий, а его ухмылка напоминала ухмылку киношного злодея, который собирался заставить героя смотреть, как он бьет детенышей тюленей или что-то в этом роде.

Не то чтобы я считала себя героиней в своей собственной или любой другой истории, но Фредди определенно мог бы стать великим, ошибочно самодовольным злодеем. Ошибочно, потому что он был невменяемым, если думал, что я действительно собираюсь обратить внимание на ту чушь, которую он готовился обрушить на меня.

Я наклеила улыбку на свое лицо и улыбнулась, кивнув, как болванчик. В то время как Фредди начал излишне подробное описание того, что, по сути, звучало для меня как продажа чего-то, я мысленно вернулась к размышлению о лучших и наиболее творческих способах замучить мою сестру из-за этой особенно плохой идеи.

Мелани была всего на год старше меня, и мы выросли больше похожими на близнецов. Она была моим лучшим другом, и я очень любила ее, но наши личности, вероятно, были на совершенно противоположных сторонах спектра. Она была общительной и всегда побуждала меня быть такой же. Она была чрезвычайно лояльна, хотя и безрассудна - что еще раз доказал тот факт, что она забыла мне позвонить в 10, но она была веселой, шумной и предприимчивой.

Конечно, у меня были и свои лихие моменты. Но я предпочитала просчитывать риски и организовывать свою жизнь.

http://erolate.com/book/645/7933